

УДК 37(476)
ББК 74(4Бел)
0232

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктор педагогических наук, профессор А. В. Торхова (отв. ред.);
кандидат исторических наук, доцент П. А. Матюш;
кандидат исторических наук, доцент И. И. Ковяко;
кандидат психологических наук, доцент Н. Л. Пузыревич

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А. П. Житко;
доктор филологических наук, профессор В. Д. Стариченок;
кандидат философских наук, доцент И. Ю. Никитина;
кандидат педагогических наук, доцент Е. Н. Сороко;
кандидат химических наук, доцент Т. А. Бонина

0232 **Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в. : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. А. В. Торхова (отв. ред.) [и др.] . – Минск : БГПУ, 2017. – 260 с. ISBN 978-985-541-330-2.**

В сборнике опубликованы материалы докладов IX Международной научно-практической конференции молодых ученых БГПУ «Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке», состоявшейся 26 октября 2016 г. Анализируются основные проблемы, пути решения и перспективные направления развития науки и образования по различным отраслям знания: филологии, истории, обществознанию, психологии, специальному образованию, педагогике и естествознанию.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и всем, кто интересуется тенденциями развития современной науки и образования.

УДК 37(476)
ББК 74(4Бел)

ISBN 978-985-541-330-2

© БГПУ, 2017

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В БЕЛАРУСИ: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В XXI в.**

Сборник научных статей

Минск 2017

главного управления уделов, [1914] – Ч. 2.

19. РДГА. – Фонд 1283. – Воп. 1. – Спр. 41.

20. О восстановлении в Северо-Западном крае съездов мировых посредников // РДГА. – Фонд 1291. – Воп. 38. – 1885 г. – Спр. 20.

21. О назначении уездных предводителей дворянства в Северо-Западном крае из местных дворян непольского происхождения с возложением на них обязанностей председателей мировых съездов // РДГА. – Фонд 1291. – Воп. 33. – 1867 г. – Спр. 7.

22. О восстановлении в Северо-Западном крае съездов мировых посредников // РДГА. – Фонд 1291. – Воп. 38. – 1885 г. – Спр. 20.

23. ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 22. – Отд. 1. – № 21641

**ПРЕДПОСЫЛКИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ
И ОТКРЫТИЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В БЕЛАРУСИ**

**THE PREREQUISITES OF THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM
AND OPENING LAND USE PLANNING COMMITTEES IN BELARUS**

Таранович К.Ю.

Taranovich K.Y.

БГПУ (Минск)

В статье рассматриваются предпосылки проведения столыпинской аграрной реформы как в Российской империи, в целом, так и на территории Беларуси, в частности, а также процесс и условия открытия землеустроительных комиссий. Установлено, что столыпинская реформа была вызвана совокупностью политических, экономических и социальных предпосылок. Землеустроительные комиссии стали механизмом реализации реформы на практике.

The article discusses the prerequisites of the Stolypin agrarian reform in the Russian Empire in general and in Belarus in particular, also the process and conditions for open land use planning committees. It is established that the Stolypin reforms were caused by a combination of political, economic and social prerequisites. Land committees have become a mechanism of implementation of reforms in practice.

Ключевые слова: Беларусь, столыпинская аграрная реформа, землеустроительные комиссии, земельная собственность, размежевание земель, чересполосица, хутор, отруб, переселение, агротехническая помощь, ветеринарная помощь.

Key words: Belarus, the Stolypin agrarian reform, land use planning committees, land ownership, land surveying, strip farming, khutor (farmstead), otrub (a cut of land for a peasant family), resettlement, agronomic assistance, veterinary assistance.

В начале XX в. в аграрном секторе экономики Российской империи особо обострились противоречия, вызванные крестьянским малоземельем, наличием крупных помещичьих латифундий, сервитутов, чересполосицы, архаических форм хозяйствования, которые в последствии стали одной из причин Первой российской революции. Учитывая острую социально-экономическую ситуацию и нарастание недовольства в деревне, царское правительство было вынуждено искать пути решения назревших проблем. Правящие круги видели выход в создании социального слоя крепких единоличных владельцев как опоры правительства. Для реализации этой задачи требовалось разрушение крестьянской общины, которая по сути сдерживала предпринимательскую активность ее членов. Проблему малоземельных и безземельных крестьян предполагалось решить за счет их переселения в азиатскую часть империи, где оставался фонд свободной земли. Поставленная цель могла быть достигнута только при условии, что все аграрные преобразования будут осуществляться системно и в комплексе. Наилучшим решением в этой ситуации оказалась реформа, предложенная премьер-министром П.А. Столыпиным.

Публичное обсуждение крестьянского вопроса по существу началось с 1902 г., когда под руководством С.Ю. Витте было созвано Особое совещание для выявления нужд сельского хозяйства и выработки комплекса мер по его улучшению. С 22 марта 1902 г. начали открываться губернские и уездные местные комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которые заложили основу для проведения столыпинской аграрной реформы. Одной из задач комитетов было обследование в каждой губернии следующих факторов: качества почвы, климатических условий, характера хозяйственной деятельности, степени укорененности традиционных форм обработки земли, распространенности наделного землевладения.

В результате работы, проведенной комиссиями в каждой губернии, были изданы «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности» [1–5]. В «Трудах...» была дана характеристика крестьянского землевладения и землепользования, распространенности общинного хозяйства, указано о наличии чересполосицы и сервитутных владений, описана агрономическая помощь и другие особенности аграрного положения. На основании исследований местные комитеты сделали свои заключения по уездам и губерниям и выработали предложения по развитию и улучшению сельского хозяйства в каждом отдельном случае.

Проблема крестьянского малоземелья в пяти северо-западных губерниях, как и в большинстве губерний Европейской России, являлась одной из предпосылок проведения аграрной реформы. В 80–90-е гг. XIX в. продолжалось сокращение крестьянских душевых наделов. С 1880 по 1900 г. в пяти северо-западных губерниях средний надел на наличную душу мужского пола уменьшился с 3,2 до 2,1 дес. В 1905 г. крестьянское частное землевладение в Витебской губернии (5 белорусских уездов) составляло всего лишь 133 179 дес., в Могилевской – 545 463 дес., в Минской – 399 934 дес., в Гродненской (6 уездов) – 166 304 дес. и в Виленской (4 уезда) – 66 506 дес. Также наблюдалось снижение в динамике крестьянского наделного землевладения. Так, в Витебской губернии (5 уездов) в 1877 г. на двор приходилось 12,9 дес. удобной наделной земли, а в 1905 г. – 10,4 дес., в Могилевской соответственно 11,9 и 8,2, в Минской – 17,2 и 9,1, в Гродненской (6 уездов) – 15,7 и 17,3 (только по данной губернии наблюдался рост в динамике крестьянского наделного землевладения), в Виленской (4 уезда) – 16,2 и 13,8 [6, с. 87].

В пяти северо-западных губерниях основным препятствием при переходе крестьян к единоличным формам владения была община. Так, к 1905 г. по сравнению с 1877 г. число крестьянских дворов с общинной формой

владения землей возросло с 135 тыс. до 198 тыс., или на 46,5 %, а общинное землевладение увеличилось с 1 586 000 дес. до 1 625 900 дес., или всего только на 2,5 % [6, с. 71]. Таким образом, наблюдалось постепенное земельное обеднение крестьян-общинников.

Идея об открытии землеустроительных комиссий разрабатывалась П.А. Столыпиным детально. Он видел в них механизм осуществления запланированных аграрных преобразований. Задачи, которые возлагались на комиссии, П.А. Столыпин считал актуальными, отвечающими потребностям крестьян и имеющими «первостепенное государственное значение» [7, с. 9]. В циркуляре Министра внутренних дел от 14 июня 1906 г. № 36 выделены следующие основные функции комиссий: посредничество между продавцами частновладельческих земель и покупающими их крестьянами; помощь крестьянам во взаимодействии с Крестьянским поземельным банком при выполнении необходимых формальностей по сделкам; содействие переселению крестьян на банковские и государственные земли [7, с. 10].

Важное значение при открытии комиссий имела деятельность Крестьянского поземельного банка, так как изначально на землеустроительные комиссии возлагались функции по содействию в продаже банковских участков. Спрос местного населения на банковские земли показывал, насколько комиссии актуальны в этом отношении.

6 мая 1905 г. Министерство земледелия и государственных имуществ было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (с 27 октября 1915 г. – Министерство земледелия), которое в своей деятельности руководствовалось манифестом от 3 ноября 1905 г. и законами о землеустройстве. Первоначально управление сохраняло структуру министерства, за исключением учреждений по горной части, переданных Министерству финансов. Из Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия

были переданы Переселенческое управление и Управление земледелия и землеустройства инородцев. В состав Главного управления землеустройства и земледелия также входили: сельскохозяйственный совет, ученый комитет, департамент земледелия, отдел сельской экономии, отдел земельных улучшений, установления по лесной части, департамент земельных имуществ и гидрологический комитет.

4 марта 1906 г. при Главном управлении землеустройства и земледелия был учрежден Комитет по землеустроительным делам. Его председателем был назначен Главноуправляющий землеустройством и земледелием, а в руководящий состав вошли товарищ Главноуправляющего, управляющие Государственным, Государственными Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками и представители от министерств. Комитету предоставлялось право открывать губернские и уездные землеустроительные комиссии, осуществлять руководство их деятельностью, принимать решения о выдаче ссуд и пособий на землеустройство и мелиорацию, определять условия продажи и сдачи в аренду государственных земель [8].

С 4 марта 1906 г. с изданием указа Николая II об открытии губернских и уездных землеустроительных комиссий начинается первый этап их деятельности (продлился до 29 мая 1911 г.), который характеризовался постепенным нарастанием масштабов землеустройства. На первом этапе комиссии не имели полномочий решать судебные споры, возникавшие при размежевании наделов, поэтому многие землеустроительные проекты оставались нереализованными.

Предполагалось, что губернские комиссии будут координировать деятельность уездных комиссий. Так, в соответствии с распоряжением Комитета по землеустроительным делам от 19 сентября 1906 г., до открытия губернских комиссий, функции координации временно исполняли губернские присутствия [9, л. 54].

Губернские комиссии были наделены широким кругом полномочий. Так, они разрабатывали и утверждали на каждый полевой период общий план землеустроительных работ, обеспечивали уездные комиссии необходимым количеством землемеров и распределяли между ними участки, определяли срок, когда должна быть выполнена каждая работа, выдавали ссуды и пособия на землеустройство, решали вопросы о льготном снабжении лесными материалами переселявшихся крестьян, рассматривали жалобы на решения уездных комиссий и издавали сводку периодических отчетов об их деятельности, заведовали переселением и агрономической помощью [10, л. 64].

Планировалось, что уездные землеустроительные комиссии начнут свою деятельность в мае 1906 г. до начала полевого сезона. В этом случае уже к июню, когда крестьяне приступали к посеву, комиссии могли оказывать им помощь. Однако на практике не все комиссии удавалось открыть вовремя, главным образом из-за отсутствия кадров. Так, в пяти северо-западных губерниях только 24 из 47 уездных комиссий были открыты в конце 1906 г. (сентябрь–октябрь), а остальные – в мае–июне следующего года

29 мая 1911 г. были внесены изменения в «Положение о землеустройстве». С этого момента комиссии наделались полномочиями судебных учреждений, а в их состав был введен представитель судебной инстанции.

Губернские и уездные землеустроительные комиссии осуществляли свою деятельность до 1917 г. С приходом к власти Временного правительства и на основании постановления от 1 июня 1917 г. комиссии были упразднены, а их функции переданы губернским земельным комитетам [11, с. 19–20].

Таким образом, проведение столыпинской аграрной реформы было вызвано несколькими предпосылками: 1) экономическими (обострение проблемы крестьянского малоземелья), 2) социальными (нарастание крестьянских волнений), 3) политическими (Первая российская революция). При помощи реформы планировалось решить

основные задачи – разрушить общину и на ее основе создать класс крепких единоличных собственников, которые станут опорой правительства; беднейших крестьян переселить на свободные земли азиатской части Российской империи; укоренить прогрессивные методы в сельском хозяйстве (многопольный севооборот, применение минеральных удобрений и улучшенных орудий труда и др.), которые должны были вывести аграрный сектор экономики на новый уровень.

Осуществление запланированных аграрных преобразований было возложено на губернские и уездные землеустроительные комиссии, которые были открыты в течение 1906–1907 гг. Деятельность комиссий должна была способствовать сокращению общинного землевладения.

Комиссии на практике осуществляли все аграрные преобразования вплоть до 1917 г., а затем были упразднены постановлением Временного правительства с передачей функций земельным комитетам.

Литература:

1. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : в 58 т. – СПб. : Тип. Т-ва «Нар. польза», 1903–1904. – Т. 5 : Витебская губерния. – 1903. – 534 с.
2. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : в 58 т. – СПб. : Тип. Т-ва «Нар. польза», 1903–1904. – Т. 4. : Виленская губерния. – 1903. – IV, 212 с.
3. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : в 58 т. – СПб. : Тип. Т-ва «Нар. польза», 1903–1904. – Т. 22 : Могилевская губерния. – 1903. – V, 167 с.
4. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : в 58 т. – СПб. : Тип. Т-ва «Нар. польза», 1903–1904. – Т. 21 : Минская губерния. – 1903. – VIII, 435 с.

5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : в 58 т. – СПб.: Тип. Т-ва «Нар. польза», 1903–1904. – Т. 11 : Гродненская губерния. – 1903. – V, 544 с.

6. Панютин, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютин ; науч. ред. П. Г. Козловский. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 375 с.

7. Указания, относящиеся до землеустроительных комиссий, образованных в силу именного высочайшего указа 4 марта 1906 года. – Изд. неофиц. – Казань : Лито-тип. И. Н. Харитонова, 1906. – 64 с.

8. Об учреждении: а) Комитета по землеустроительным делам при Главном управлении Землеустройства и Земледелия и б) Губернских и Уездных Землеустроительных комиссий и об упразднении Комитета по земельным делам : Именной высочайший указ, 4 марта 1906 г., № 27478 // Полное собрание законов Российской империи : собр. 3-е. – СПб., 1909. – Т. 26. – С. 199–201.

9. РГИА. – Ф. 1291. Оп. 119. Д. 41. Л. 1–92. Дело об открытии землеустроительных комиссий. За 1906 год.

10. РГИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 84. Л. 1–81. Дело об учреждении штатных должностей непрременных членов губернских землеустроительных комиссий. За 1908 год.

11. Журналы заседаний Временного правительства, март – октябрь 1917 г. : в 4 т. / Федер. арх. служба России, Гос. арх. Рос. Федерации. – М. : Росспэн, 2001–2004. – Т. 3 : Июль – август 1917 года / сост. Е. Д. Гринько ; отв. ред. Б. Ф. Додонов. – 2004. – 413 с. – (Архив новейшей истории России. Сер. Публикации ; т. 9).